

Одиночка

Автор:

Алина Савельева

Одиночка

Алина Савельева

Я одиночка. Так меня все называют. У меня нет семьи и друзей. Меня часто пытаются выставить посмешищем и стараются задеть больнее. Вы думаете я слабохарактерная, нет стержня? Не спешите закрывать книгу! Тот, кому действительно удастся задеть мои чувства, станет моим "игроком". Первая книга цикла. Можно читать отдельно.

Алина Савельева

Одиночка

Пролог. Знай свое место

14. февраля. Универ.

- А ну-ка, дай посмотреть!

Лилька, самая красивая девушка нашего потока, выхватила из рук Савы валентинку. Открытку, вырезанную из обычного красного картона, и вручную украшенную мелкими стеклянными стразами.

В моей груди всё замерло, и, кажется, я перестала даже дышать. Это ведь... ужасно некрасиво читать чужие признания в любви! Но, разумеется, никто не посмеет звезде универа Лиличке и слова поперёк сказать. Только подбадривающие улюлюканья вокруг. А позор достанется, как всегда, мне.

– «Люблю с первого взгляда», – прочла она громко, с выражением, издевательским тоном. И тут же, обращаясь к Сава, спросила:

– Ой, Сава, ты опять, что ли, нечаянно в сторону какой-нибудь замарашки оглянулся? Ну вот, собирай теперь коллекцию уродских открыток, может, в следующий раз она тебе и трусики подарит, то есть панталоны! Шерстяные! Бабушкины!

Все вокруг, оборачиваясь на её возгласы, покатывались со смеху. Выхватывая друг у друга этот дурацкий кусок картона с моими неуклюжими признаниями, пытались угадать по почерку отправителя. Соревнуясь друг с другом в остроумии, награждая «эту несчастную замарашку» прочими лестными эпитетами. И Сава смеялся вместе с ними. И это было больнее всего. Это было просто как выстрел в самое сердце. В упор. Глядя в глаза. Как же это больно!

Я решила тихонько выйти из аудитории, боясь, что, перебирая имена девчонок, кто-нибудь назовет моё, и тогда все точно догадаются, чьих рук дело эта валентинка. Потому что скрыть подступившие слезы я уже не смогу. В этот раз точно не сдержу соленый водопад.

Быстро покидав в рюкзак свои вещи, я, пытаюсь превратиться в невидимку, встала и пошла к двери. В двух шагах от спасения вновь услышала громкий возглас Лильки:

– Эй, как тебя там? Лика, куда собралась? Лекция через пять минут, неужели наша зануда прогулять собралась?

Догнав меня и грубо развернув за плечо, она воскликнула:

– Сава, я нашла твою тайную поклонницу, смотри, уже и сопли пузырями. Точно она втрескалась в нашего мачо!

Оглушающий хохот сокурсников стал последней каплей, я, выдернув руку, вылетела из аудитории и понеслась на стоянку.

Забравшись в свой старенький «Лансер», подняла глаза к окну. За стеклом которого стояли ребята, тыча в меня пальцами и бурно обсуждая мой побег, видимо. Хоть слышать я их уже не могла, видела, как они смеются и, жестикулируя руками, что-то наперебой говорят Савелию.

Все. Абсолютно вся группа. В целом институте не было ни одного близкого мне человека, который за меня бы заступился, или просто посидел бы со мной рядом, просто поддержал...

Но у меня нет друзей, нет ни одного человека, который, несмотря ни на какие обстоятельства, не раздумывая протянет руку.

Я одиночка. Так они меня называют.

Вернувшись домой, побродив по пустым комнатам, уселась на кухне и, как только взглянула на снимок двух улыбающихся молодых людей с милой девчушкой на руках папы, слёзы наконец-то потекли по щекам, опустошая и освобождая давящую боль в груди.

Глава 1. Вечеринка. Первый курс

Нет, я не всегда была одиночкой. Четыре года назад, на первом курсе, едва я ступила за порог аудитории первого сентября – сразу появились две подруги: Таня и Света. Которые с этого дня со мной сдружились, обещая показать все прелести столичной жизни, мне, приехавшей за две тысячи километров провинциалке, чтобы учиться в институте мечты.

И, вроде бы с ними я начала потихоньку забывать страшную потерю самых дорогих мне людей – моих родителей, окунаясь в насыщенную студенческую жизнь. Казалось, что ещё немного, и я сумею преодолеть порог, смогу заново научиться доверять людям.

Однако, продлилось это совсем недолго. В середине сентября намечалась вечеринка, где весь поток первокурсников планировал отметить поступление.

– Лика, ты в чем на вечеринку идёшь? – без приветствия задала вопрос Таня, подсаживаясь за мой стол в столовой универа, и ставя свой поднос с зелёной жижей. Мне пока не удавалось перейти на это правильное питание, которое пропагандировали на каждом углу столицы, поэтому на моей тарелке как всегда – котлета и картофельное пюре.

– Мы должны быть просто секси-бомбами! Чур, мейк делаю всем я! – тут же заявила Светка, присоединяясь к нам, и с королевской грацией размещая свой тощий зад на стуле рядом со мной.

– Не знаю, – растерялась я от их напора. – Я, если честно, ещё не совсем освоилась на новом месте. Скорее всего, я эту вечеринку пропущу.

– С ума сошла? Нет, Тань, ты слышишь? Она собирается бросить нас с тобой одних! – шумно запротестовала Света, заставляя студентов вокруг оборачиваться на нас.

– Мы вообще-то тоже ещё никого не знаем! Идём все! Иначе что вы за подруги? – тут же поддержала Таня, так же громко возмущаясь.

Только ради того, чтобы на нас перестали пялиться десятки глаз сокурсников, я была готова согласиться на что угодно.

– Ладно, ладно! – замахала я руками. – Шантажистки, идём вместе, но я ненадолго. У меня из мебели, между прочим, в квартире пока только диван и кактус! Мне ещё обжиться надо.

– Тебе бы и шмоточный шоппинг не помешал, – криво усмехнувшись, заметила Таня. – Хватит донашивать за бабулей!

Конечно, мои шмотки и близко не напоминали стиль «Бабушкин сундук», но я действительно никогда не любила самовыражение, посредством модных тряпок. Вещи на мне очень недешевые, но, уверена, девочки челюсти свои не соберут, узнав, каким брендам они принадлежат... Просто в коллекции любого дизайнера

есть такие модели, что с первого взгляда непонятно – Сам Ив Сен Лоран их строчил, или на фабрике ширпотреба наштамповали.

Но спорить я не стала, молча решив, что на вечеринке их удивлю бомбическими брючками в обликку из мерцающей безумно нежной и тонкой ткани, и коротким топом из последней коллекции нашумевшего дизайнера.

Вечеринку с большим размахом устроили за городом.

Мы с девочками, приехав на такси, поспешили к веселой шумной толпе. Точнее они спешили, а я остановилась возле полностью тонированного автомобиля на парковке, используя его вместо зеркала, ещё раз придирчиво оглядывая свой прикид. Всё-таки впервые я позволила себе такой достаточно вызывающий внешний вид. Крутась то попой, то грудью к импровизированному «зеркалу», была уверена, что в машине никого нет, что там сидеть, когда веселье в разгаре?

В ту минуту я даже не догадывалась, что по ту сторону стекла за мной наблюдают хищные серые глаза с пышным веером длинных ресниц...

В центре поляны был импровизированный танцпол, где уже дергались под ритмы оглушающей музыки студенты, я догнала подружек, прогуливающих вдоль накрытых скудной закуской и ящиками спиртного столов.

– Держите! – протянула Таня мне и Свете по пластиковому стакану с напитками.

– Это алкоголь? – спросила я, не сомневаясь, что из безалкогольного тут будет только роса поутру. И то, тому кто проснётся первым.

Закатив глаза, Светка проорала мне в ухо:

– Лица, не занудствуй! Мы же веселиться пришли! Это всего лишь лёгкий коктейль!

И я, вспомнив слова своего психолога, решила устранять свою проблему с доверием. А кому ещё верить, если не подругам?

Они же, стоя рядом, весело подтанцовывали и переглядывались с тремя парнями, стоявшими на другой стороне поляны у самого леса. Я не придавала этому особого значения. Что в этом удивительного? Мы молоды, свободны, энергичны! Когда еще, если не сейчас вкусить эту жизнь, на полную катушку?

Правда коктейль оказался дико горьким. Я и до этого пробовала алкоголь с родителями на новый год. Но в этот раз что-то пошло не так. Минут через двадцать мне вдруг стало невыносимо жарко, по всему телу пробежали короткие импульсы, скручиваясь внизу живота. Соски вдруг стали твёрдыми, предательски натягивая короткий топ. В голове как будто туман, а ноги ватные. Во рту пересохло, но пить из этого стакана я больше не стала, уверенная, что причина моего состояния именно в напитке. Мне что-то подсыпали... но кто?

Пытаясь сконцентрировать уплывающий взгляд на подругах, я хотела понять, в порядке ли девочки?

Света с Таней были явно бодрее и трезвее меня. Переглянувшись, они подошли ко мне с двух сторон:

– Тебе плохо, Лика?

– Может, немного прогуляться?

– Давай мы с тобой отойдем отсюда немного?

Девочки, засыпая меня вопросами, подхватив с обеих сторон под руки, повели меня на другую сторону поляны. И я была им очень благодарна за это. Не хотелось бы опозориться перед всеми, опорожнив желудок посреди поляны.

Только я открыла рот, чтобы поблагодарить подруг, как они вдруг отпустили меня, оставляя одну в кромешной темноте леса. Ухватившись за ствол ближайшего дерева, мне оставалось лишь наблюдать как девочки быстрым шагом удалялись обратно, а вместо них ко мне направлялись три парня...

Те самые, с которыми переглядывались девочки, пока мы пили коктейли...

Глава 2 Цена доверия

Насмешливые, хищные взгляды этих троих не предвещали ничего хорошего. Мне казалось, что после гибели родителей я уже ничего не испугаюсь, но сейчас моё тело сковало от леденящего кровь ужаса. Их трое. Я одна. И я не Джеки Чан... к сожалению...

– Ну что, крошка, повеселимся? – спросил самый высокий из них. И, улыбнувшись, продемонстрировал отсутствие зуба на верхней челюсти.

Я молчала, пытаюсь проглотить комок в горле. Но он только больше раздувался, не желая исчезать.

– Какая горячая девка! – произнес второй, резко схватив меня за грудь.

Мой писк утих под вонючей и липкой ладонью этого уroda. Переместив руку с груди на талию, он потащил ещё дальше в лес.

Мгновенно пронеслись мысли об истории в нашем городе, где девушку, опоив наркотиками, изнасиловал мужик. Я тогда ещё подумала, что она дура! Мало того, что пошла в квартиру к малознакомому человеку, ещё выпила из рук незнакомца напиток! Я была уверена на сто процентов, что со мной такого никогда не случится! Но, оказывается, напитки из рук подруг тоже бывают опасными...

Туман в голове все больше густел и тело отказывалось слушаться. Я пыталась вырваться, но шансов справиться с тремя парнями, пусть даже они были далеко не качками, у меня не было. Они все дальше тащили меня в лес, наперебой радостно приговаривая:

– Ох, детка, сейчас мы сделаем тебе хорошо!

– Будешь визжать, как свинья, тебе понравится!

– Было столько членов у тебя одновременно? Щас кайфанешь!

Остановившись, достаточно далеко от поляны, когда звуки музыки уже не были такими оглушающими, они швырнули меня на землю, топчась вокруг. Это был единственный шанс позвать на помощь, и я с невероятным трудом цепляясь за сознание, что есть мочи заорала:

- Помогите!

Увесистый кулак в лицо, к моему сожалению, не отправил меня в небытие, причинив только резко пронзающую боль от глазницы до затылка.

Один из сволочей схватил меня за волосы, зажал рот, наверное, разглядывая наливающийся синяк, сказал:

- По морде не бейте, челюсть свернете, как она сосать будет? А ты, - дыхнул он мне в лицо гнилью незалеченных зубов, смешанной с вонью табака, - ещё раз пикнешь, я тебе язык вырву и глаза выколю, усекла?

Мой ответ им был не нужен. Тут же с меня начали срывать одежду, попутно лапая, оставляя синяки, грубо сжимая всё, до чего дотягивались. Липкий холод ужаса сковал сознание и тело, но я все же пыталась отбиваться. Однако тут же все мои конечности были зажаты в руках отморозков.

- Улётная соска! До утра не отпустим, - заявил один из них.

- Она ещё завтра за добавкой придет, - ржал третий, с обилием рытвин на лице.

Хотя... их неидеальная внешность тут не при чем. Они уродливы внутри, и это не исправить никакими косметическими методами.

Воспользовавшись, что его друзья удерживали меня по рукам и ногам, «краснолицый» устроился между моих разведенных в стороны бедер. Он стащил свои штаны и едва я увидела, как он, достав свой член, дёргает его, обхватив рукой, чувство омерзения и тошноты подкатили нестерпимо близко. Я чувствовала, что меня вот-вот вырвет... на собственное лицо, потому что я даже не в силах его повернуть в сторону.

- Здарова, парни, развлекаетесь? - неожиданно громко прогремел рядом вопрос.

Из-за спутанных волос, лежавших колтунами на лице, я не могла разглядеть говорившего.

Осознание, что к троим добавился четвертый, привело меня в ужас, до такой степени, что я начала задыхаться, теряя способность заглатывать кислород. Промелькнула мысль, что там, на поляне, около полсотни ещё пьяных и, возможно, таких же отморозков. Это было последнее, о чем я подумала, проваливаясь в темноту.

Глава 3. Лимит доброты

Адская боль в висках и затылке было первым, что я почувствовала, приходя в сознание. Судя по ощущениям, я лежу на чем-то мягком. Запахов и звуков нет. Совсем. Я не в лесу? Как же страшно открыть глаза. Но придется. Надеюсь, всё уже кончилось, и я уже одна.

Осторожно приоткрываю глаза и торопливо снова зажимаюсь от вспышки яркого света, ослепившего и принесшего новый болезненный спазм. Этот яркий свет, словно острый клинок вонзился в глаза и продёрнул лезвие до висков.

Но, постепенно привыкнув к яркому освещению, я всё же огляделась. Я в большой комнате, видимо, спальне, в сине-белых тонах. Мебель и текстиль абсолютно точно из элитных, подобраны со вкусом. Черт, где это я? И как тут оказалась? Надеюсь, я ни в каком-нибудь фешенебельном борделе!

Все тело ноет, в синяках, гематомах и крови. Кровь! Быстро откинув простынь, устала на бедра и промежность. Синяки есть, грязь есть, крови нет. Как и болезненных ощущений там, я знаю, они должны быть, все так говорят. Они не успели? Кто-то мне помог и вытащил из цепких лап насильников? Сами бы они не остановились, это ясно, как божий день.

Гадать мне долго не пришлось. Спустя минуту я услышала, как в дверь кто-то скребётся, и забралась с головой под простынь, пристально следя за дверью, через щель. Очень медленно дверь приоткрылась, но в проёме никого нет, и снова ни звука!

«Что за чертовщина», – успела подумать я, прежде чем на меня что-то запрыгнуло. Что-то мохнатое и воняющее псом. Осторожно оттянула простынь чуть ниже глаз, я встретилась с милой мордашкой громадного пса.

Эта любопытная собачья морда тоже уставилась на меня, часто дыша. Я не шевелилась, застыв в растерянности, а собаке, видимо было скучно. Ухватив край простыни и шустро спрыгнув с кровати, пёс потащил её в открытую дверь.

От неожиданности я вскочила и побежала вслед за удирающей простынькой, зачем-то пытаюсь отнять. Но, вылетев в дверь, опять замерла.

В центре комнаты стоял парень. Он был до того божественно прекрасен, что я онемела, так и не успев за утро произнести ни звука. В одних спортивных штанах, с мокрыми волосами и закинутым на плечо полотенцем. Накачанные мышцы рук с крупным плетением вен, широкие плечи, рельефные бугры мышц на груди, пресс, над которым он, похоже, трудился немало, косые мышцы живота буквой «v» убежали под резинку штанов.

Парень смотрел на меня не мигая, но так, словно перед ним не голая девушка стоит, а новогодняя ёлка. В марте. Когда совершенно очевидно от неё пора избавиться, но лень.

– Фу, мля!!!! Оденься и проваливай, что застыла? Завтрака в постель не будет! – произнёс он приятным баритоном, с красиво насыщавшей его хрипотцой

Я вздрогнула, услышав этот голос. Именно его я слышала, прежде чем отключиться.

Надо было просто послушаться его и уходить, но я сделала фатальную ошибку – встретилась с его серыми, как мокрый асфальт, глазами, и пропала.

Сердце вдруг забилось в бешеном ритме, во рту и до этого была засуха, и я не могу вымолвить ни слова! Самые прекрасные глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, в которых было отвращение и злость. Напряжённые скулы и сжатые губы не оставляли сомнений, он ужасно зол. Но за что!? В эту же секунду сообразив, что стою перед ним в чем мать родила, шагнула обратно в комнату, закрыв дверь.

– Твоё барахло на кресле! – донеслось из-за двери.

Оглядев комнату, увидела свои брючки и топик. Угу. И на этом спасибо.

Кто это? Он меня спас? Почему он так грубо разговаривает? Я ничего не понимаю! Быстро натянув грязную, мятую и дурно пахнущую одежду, вышла из комнаты.

Сероглазый мачо-мэн стоял на том же месте, в нетерпении сложив руки на груди. Хмуро смотрел на меня, недовольный тем, что я так долго вожусь.

– Я... Ты... Они... они не успели? – промямлила я, так как это было очень важно... но, только для меня.

– Делать мне нечего, что ли, выяснять, кто там что успел? – он прошел к входной двери и, распахнув ее, рявкнул: – Выметайся!

– Я... Меня зову...

– Да заткнись ты! – презрительно скривился он. – Плевать мне, как тебя зовут! Вали уже, отсюда! Мой лимит доброты исчерпан. На месяц вперед!

Едва я вышла за дверь, как она с грохотом захлопнулась у меня за спиной. Прекрасно, ни денег, ни телефона, с босыми ногами мне предстоит выбираться... Кстати, где я?

Может, вернуться и попросить вызвать такси и одолжить денег? Судя по интерьеру квартиры он не бедствует, да и я же верну...

Но, его негативный настрой отбивал всякое желание общаться с ним снова. И почему он так со мной разговаривает! Что я сделала? Он зол на меня? Или ему я омерзительна. Да, наверное, последнее. Что же, я его понимаю. Сама себе сейчас противна.

Проблемы с доверием, походу, мне уже не побороть. Простите, Ирина Дмитриевна, ваши сеансы теперь коту под хвост...

Света и Таня. Подруги. Как же. За что они так со мной? Я ведь только две недели с ними знакома! Ни у кого парня не уводила, на лекциях тише воды сижу...

Эй, Вселенная, ты отвратительна, слышишь? Вокруг только зло! Вокруг нет никого, кому можно доверять!

Ладно, надо выбираться.

Глава 4. Что не так?

Выйдя на улицу из подъезда дома этого странного парня, я поежилась. Холодное дождливое сентябрьское утро не располагало к прогулкам в одном топе и тонких брючках, а уж босиком по столице и вовсе не ходят.

Позади меня открылась подъездная дверь, и из нее вышла пожилая женщина. Удивленно посмотрев на меня, она спросила:

- Ты к кому?

- Я... Я заблудилась... - ляпнула первое, что пришло в голову.

- Что с тобой случилось? Почему ты в таком виде? Пойдем-ка со мной! - женщина решительно открыла дверь, приглашая меня вернуться обратно в подъезд.

Зачем я ей? Нормальные бабули таких полуголых девиц гонят клюкой, приговаривая: «Наркоманка, проститутка»! А эта... подозрительно добренькая!

И страх опять поглотил сознание. Попятившись назад, я, вскинув руки в протестующем жесте, ответила:

- Я тороплюсь, простите...

Из всех оставшихся сил побежала в сторону дороги, отгороженной от дома железным забором, ворота гостеприимно открывались въезжающему на

территорию такси, я, воспользовавшись этим, проскочила мимо будки охраны, на тротуар за забором. М-да, боюсь уже милых старушек. Надо заказать место в психушке. С видом на лес. Чтобы даже из окна не видеть людей.

До дома добралась часа два спустя. Как пьяный Сусанин, ориентируясь на Останкинскую телебашню, благо ее видно было и из моей квартиры, и от дома этого (не) благородного рыцаря. Как трусливый воришка, прячась от немногочисленных прохожих в ранний час воскресенья. Хотя те, кто все же меня замечал, сами шарахались в сторону от странной девицы.

Ключей, конечно, не было, пришлось лезть в форточку собственной квартиры, благо первый этаж и уже есть опыт.

Зайдя в ванну, я ужаснулась от собственного отражения в зеркале.

Лохматые, сбитые в колтуны, вымазанные в грязи волосы. Мейк, который так старательно наносила Света, был размазан по лицу. Под левым глазом фиолетово-красный синяк, на скуле и подбородке гематома. Теперь понятно, почему парень так смотрел. Я бы вообще на всякий случай с серебрянным крестом стояла бы и святой водой в руках.

Но, думать об этом парне я себе в сотый раз за утро запретила. Нужно было решать, что мне делать дальше. Наверно, надо идти в полицию. Но я не знаю, как их зовут, тех парней на поляне. Сказать, что замешаны мои «подруги»? А как я это докажу? Хотя я в этом и не сомневаюсь, никаких неоспоримых доказательств этому нет. Только мои слова.

Впрочем, как я убедилась, они ничего не успели. Тот парень абсолютно точно им этого не позволил. Успели только нанести телесные повреждения... эм, вроде средней тяжести. Ну их, не хочу связываться и годами мотаться по ментовкам и судам.

А подруги? Как с ними теперь садиться на одну скамью лекционного зала? Бросить институт я не могу. Я слишком много вложила сил, чтобы учиться именно здесь. Нет, их предательство – не повод отказаться от мечты. Нужно альтернативное решение.

Раздался звонок в дверь и мои размышления пришлось прервать. Это было странно...ко мне никто не приходит. Даже Света и Таня ни разу не были у меня.

Совершенно не предполагая кого ко мне принесло, открыла дверь и опешила.

– Ты совсем дура? – рявкнул на меня тот, чье имя я так и не узнала. – Какого черта ты в такси не села, идиотка?

Меня накрыла злость. Мало того, что он выставил меня, грязную, босую, так ещё припёрся в мой дом и орёт. Что он здесь вообще делает?!

– Да, кто ты такой? Что тебе надо от меня? Спасибо, что помог, а теперь до свидания, придурок! – рявкнула я в ответ и захлопнула дверь перед его носом.

И, конечно, тут же прильнула к глазку. Сероглазик постоял минуту, протянул руку к звонку и завис. Постоял ещё несколько секунд, раздраженно фыркнул и передумав трезвонить в мою дверь, резко развернувшись, ушел.

Я метнулась к окну из кухни, чтобы проводить сероглазого взглядом из подъезда до парковки.

– Какое такси ещё? – спросила у кактуса на подоконнике, глядя, как парень решительно пересек двор и сел в машину, судя по виду, очень дорогую.

И секунды не стоял. Наверное, едва его упругая подкаченная попа коснулась сиденья, он вдавил педаль и сразу сорвался с места, как будто за ним черти гнались.

– Он что, мне такси заказал? Ту машину, что въезжала во двор? – дошло до меня.

Ну вот, теперь этот сероглазый хам точно занял все мои мысли. И ни то, что он так со мной обошелся, ни то, как он брезгливо на меня смотрел и как грубо разговаривал, не мешало моим извилинам смаковать то, что мне понравилось – от удивительных глаз, до, чего уж там, тренированного торса со стекающими каплями воды после душа. Значит, прав, дура и есть. Втрескалась с первого взгляда в красавчика и хама. Браво, Лика.

Глава 5. Мелкая заноза

Савелий.

«Зачем я сюда приперся?» – думал я, глядя через лобовое стекло на своих однокурсников. Мало мне, что ли, на учебе этих ущербных? Не люблю я такие разношерстные вечеринки, и если бы не два моих друга, то меня бы сегодня здесь не было.

Девки, виляя задом, крутились рядом с моими пацанами – Ником и Максом. Я ухмыльнулся, как мухи, мля, налипли. Хотя парни вроде не против. Лапают всё то, что с удовольствием подставляют пьяные бабы в дешевых тряпках, едва прикрывающих грудь и задницы.

Рядом остановилось такси и из него, весело щебеча, вывалились ещё три куропатки. Пополнение прибыло. Разукрашены тоннами косметики, чуть ли не высунув голодные языки понесли к халявному пойлу на столах. Все две. Третья притормозила у моего окна, поправляя короткий топ, открывающий вид на тонкую талию и плоский живот. Она явно не понимала, что в машине кто-то есть, тонировка по кругу надежно скрывала меня. Натянутая ткань на круглой груди идеальной формы не оставляла сомнений, что под топом ничего нет. Взмахнув копной волос шоколадного цвета, она поспешила к подругам. Охренеть, у меня привстал только от взгляда на телку через стекло?

Теперь выйти из машины проблематично, учитывая натянувшиеся брюки в стратегическом месте. Глядя вслед удаляющейся тройке, решил немного ещё посидеть в машине. Потом найду, заберу эту штучку сегодня к себе. А пока, пусть немного разогреется.

Залип в телефоне минут на десять. И, решив, что времени прошло достаточно, вышел из машины.

Опа! А куда это тащат подружки кандидатку на эту ночь в моей постели? Уже наклюкалась, что ли? Странно... вертелась она перед моим носом у машины вполне трезвая...

Обернувшись на пацанов, решил подойти к ним чуть позже, а пока посмотреть, что там с этой нимфой, может, она уже действительно не в адеквате, тогда придется найти ей замену.

Из леса буквально наперегонки бежали две подружки, а где третья? Нехорошее предчувствие должно было меня остановить, но я наплевав на него, пошёл в сторону, где исчезла третья подружка.

В лес вела тропинка, но темнота не позволяла разглядеть ничего дальше пары метров. Ах, вот и она, пробирается через кусты. Хотя нет, это Лилька, встречаться с ней желания не было, и я скрылся за деревом, выждав, когда она пройдет мимо. Как вдруг разнеслось душераздирающее «Помогите».

Быстро побежав в сторону, откуда донесся крик, вынырнул около поваленного дерева, где трое отморожков нависли над голой девушкой, удерживая её конечности.

– Что, парни, развлекаетесь? – решил обозначить свое присутствие.

Все трое подскочили, надвигаясь на меня. Ну ладно, повеселимся. Хотя, что это за веселье, каждому «раздал» всего-то по паре раз, и они удрали, зажимая разбитые носы и челюсти. Скучно. Хлипкие нынче отморозки. Даже не вспотел.

Девка лежала на земле без движения, сдохла, что ли?

Потрогал пульс, вроде есть, откинув волосы с ее лица, разглядывал ее. Несмотря на жуткие разводы и грязь на лице, она была красавицей. Изящные брови, тонкий нос и пухлые губки. Неожиданно она судорожно дёрнулась и захрипела. Позади послышался хруст веток и громкий голос Лильки, зовущий кого-то по имени Жорик.

Быстро подхватив девчонку и ее шмотки, решил обойти по кругу поляну – к машине, чтобы не нарваться на проблемы ил тупо подколы бухих ребят.

Усадив ее на пассажирское сиденье, стянул с себя футболку и накрыл. Почти как одеяло с моей медвежьей груди на этой хрупкой Дюймовочке.

Что я творю? Куда ее везти? Блин! Ну нафига я влез?

Уехав, я понял, что меня никто не видел на вечеринке. Кроме упырей на поляне. Поехал на квартиру, уговорив себя, что другого варианта все равно нет. Заявись я с ней в клинику, сам бы и стал главным подозреваемым. Нахрен я вообще связался с этим? Вот дерьмо! Ее вырвало! Млять, в моей новенькой машине! Сука-а-а-а! На мою футболку, подарок самого Акинфеева! С трудом подавил желание выкинуть девку на ближайшей помойке, вслед за футболкой.

Переборов брезгливость, притащил её в свою квартиру. И, накрыв простыней, метнулся в душ.

Несмотря на то, что девка была в грязи, крови тех отморожков и в собственной блевоте, я не мог не заметить ее шикарной фигуры. Длинные стройные ноги, офигительные сиськи, тонкая талия. Опять встал! Да что за нахрен! Противно ведь! Она омерзительно воняет! Что за напасть?

С утра, выгуляв Шерлока, вернулся в квартиру. Звонок застал меня на тренажерах.

– Совёнок, я к тебе еду! – голос старшей сестры, как всегда, поднял настроение – Мне помощь твоя нужна, о-очень-о-о-очень! Ты дома?

– Дай мне полчаса и приезжай.

– Подружку можешь не будить! – засмеялась Полина. – Я ненадолго.

Да уж лучше разбужу! Если Полинка увидит эту ведьму лесную в моей постели – допроса мне не избежать!

Быстро приняв душ, вызвал такси в приложении и вышел в гостиную, где Шерлок носился с простыней. Она вышла голышом! Чокнутая или не соображает ещё? Я догадался, что ее накачали наркотой, ещё вчера, когда укладывал её на кровать, а она вдруг распахнула глаза. Синие, как глубокое море, с серебристо-серыми крапинками. Посмотрев на меня стеклянным взглядом, она сразу вырубилась. А сейчас смотрела на меня изумительного цвета насыщенного синего, не моргая и не двигаясь.

Не помню, что ей говорил. Просто хотел избавиться от неё быстрее. Пока не приехала Полина или пока я её не затащил в душ, чтобы отмыть и воплотить в жизнь первоначальный план, возникший, пока она топталась у моей машины.

Глава 6. Будь проще.

Отсиделась неделю на больничном, но мне все же пришлось пойти в институт.

Неделя общения с Ириной Дмитриевной, моим психологом, не сильно добавила мне уверенности в себе. Она повторяла одни и те же фразы о том, что не все люди злые. Что есть дружба, любовь, преданность. Я же, на словах соглашаясь с ней, приняла решение не пускать в душу никого больше. Никогда.

Входя в аудиторию, сразу ощутила на себе взгляды однокурсников. Кучка мажоров на верхнем ярусе, на которых я раньше и не смотрела, заулюлюкала, и Лилька, самая яркая девушка курса, объявила:

– Господа, обратите внимание, к нам снизошла порнозвезда и любительница пожесточе, Лика Измайлова! Прошу, не торопитесь за автографами, справки из кожвен у неё ещё нет!

Конечно, не все ржали тогда, некоторые бросали сочувствующие взгляды. Но боялись возражать и идти против «элиты» потока.

Света и Таня демонстративно отвернулись, сидя уже за другой партой. Парта, где мы раньше сидели, оказалась пуста. За неделю пока меня не было, весь универ оброс слухами, где я была вовсе не жертвой, а распутной, пьяной девкой...

Оставшись за своей партой в одиночестве, я не могла не понять, что стала изгоем, вместе с тем, несложно было догадаться, что попробуй я дать отпор Лильке и её шайке – будет ещё хуже.

– Сава! – крикнул кто-то. – Наконец-то приехал!

Я на автомате повернулась к двери и, кажется, сердце перестало биться. Он, тот самый несносный хам, но который, как оказалось, вытащил меня из того леса, спас от грозящего мне кошмара, после чего я вряд ли смогла бы жить. Сероглазый мачо, который выставил меня из своей квартиры, ничего не объясняя и не церемонясь.

– Скучали, ботаники? – обнажил улыбкой белоснежные зубы Савелий.

Красавчик. Улыбка ему очень шла. Гораздо больше, хмурых бровей. Продвигаясь между рядами, он вдруг повернул голову в мою сторону, и улыбка моментально слетела с его губ.

Одарив меня презрительным взглядом, взобрался к нашим мажорикам, которые моментально его облепили со всех сторон.

– Сава, я в чат скинула фотки с нашей вечеринки, посмотри, самая интересная в лесу, из категории три в одной! – неожиданно сменился тон Лилички, на сладенькую патоку.

Несмотря на то, что Сава как раз таки видел в лесу больше, чем остальные, мне всё равно было больно в груди. Нет! Это невозможно выносить изо дня в день!

«Лето, скалы. Я, мама, папа. Красивый закат», – как могла, пыталась отстраниться от этого шума вокруг, понимая, что за фото они все видят. А меня даже в этом чате и нет. Куда мне в чат для избранных.

Так начался мой кошмар длиной в четыре года.

Я стала изгоем. Занудной зубрилкой. Никто не хотел даже рядом со мной сидеть. Лилька оттачивала свой сарказм на всех девчонках группы, что не входили в их круг отпрысков богатых и влиятельных родителей.

Она частенько проходила по мне, не давая никому забыть ту вечеринку, да и в целом существование такой «развратной замухрышки» сильно её нервировало.

Я превратилась в зомби-ботана. Много училась, просиживала до ночи за учебниками. Больше ни с кем не разговаривала, даже не здоровалась. Учеба,

дом. Всё.

Как-то Светка подсела ко мне в столовой:

– Будь проще, Лика, это же всего лишь шутка была!

Ничего не ответив ей, я встала и ушла, так и не перекусив между парами.

Со временем меня просто перестали замечать, ведь на их подколы я не реагировала. Часто спасалась наушниками и вместо реплик в мою сторону слушала музыку. Исключение составляли занятия и дом. Все остальное время – музыка. Чтобы не слышать их. Никого.

Однажды ко мне подошёл сам Савелий. Он смотрел на меня улыбаясь, что-то говорил, будто я для него обычная девушка. Как все. Но я не дура. Я же вижу, как он и остальные мажорики кучкуются возле Лильки. Тогда я просто отвернулась и уставилась в серое небо за окном, прибавляя звук в наушниках. Я стала не просто изгоем, а любимым объектом для насмешек и издевательств. Мысли о смене универа посещали меня едва ли не каждый день.

Однако, эти жалкие детишки, не испытавшие в своей жизни ещё ни одной серьёзной трудности, не представляют, что я задумала, и на что я способна.

У меня есть цель, а все эти студенты, лишь декорации в моем спектакле. Я перестала их замечать, как и они меня.

Пропасть между мной и остальными студентами стала непреодолимой. Да и не хотела я ее сокращать. Мне было комфортно одной. Одиночка. Так они меня называют.

Глава 7. На расстоянии вытянутой руки

– Тупая курица! Идиотка! – возмущался я, рассекая по квартире, когда таксист позвонил, не дождавшись клиентки. Выскочив во двор, убедился, что ее и след простыл. Оплатив в приложении отмену вызова, поднялся обратно.

Полинка действительно пробыла недолго: обсудив со мной план по завоеванию «монстра», которого моя несносная сестрёнка вот уже полгода изводила. Заручившись моим обещанием, она ускочила вновь спасать жизни в свою клинику.

Провожая ее, увидел кеды моей ночной гостьи на полу прихожей. Она что, пошла босиком по холодному, промозглому, сырому от дождя городу? Мля, я же её выставил в спешке, не дав времени что-либо спросить. Вот мудак. Где теперь ее искать? А может, хрен с ней? Сама виновата! Нехер шляться с малознакомыми людьми и хлебать всё, что в руки суют!

Ладно, у кого узнать её адрес, как ее зовут хоть? Залез в чат группы, где вовсю обсуждалась вчерашняя вечеринка. Двести сорок три сообщения, охренеть, быстро пролистывая ленту чата, завис на фотке. Фотка с поляны, где трое мужиков весьма недвусмысленно окружили девчонку. Далее обсуждения и пошлые шуточки к фото. А вот и оно, кто-то написал ее имя. Лика Измайлова, наша одноклассница. Твою мать... Этого мне только не хватало.

Наврав маме, замдекана нашего вуза, с три короба, выяснил адрес и поехал проверить, добралась ли эта тупица до дома. По дороге накрутил себя до предела! Какого, спрашивается, черта я трачу время и нервы на легкомысленную девицу, которая в поисках приключений припёрлась на вечеринку, выпивая там все, что наливают?

Дверь мне открыла всё та же растрёпанная девчонка с широко распахнутыми глазами. Видимо она добиралась до мой пешком, и достигла цели буквально несколько минут назад. Я на своём споркаре справился с задачей гораздо быстрее.

Наорал на неё я не зря. Теперь я убедился, что не напрасно вмешался и отоварил трёх ублюдков ради этой хрупкой невинности. Я прочел в её взгляде даже больше, чем она хотела бы. Хорошая девочка... но её не повезло с первой минуты не понравиться звезде факультета Авдеевой Лильке.

С первого появления на парах после того случая у Лики не было шансов найти поддержку среди одноклассников. Лилька Авдеева, дочь бриллиантового магната всея Руси, не упускала возможности высказать ядовитый комментарий в ее сторону. А портить отношения с Лилькой никому не хотелось. Это же

автоматически лишало возможности, быть приглашенными на её бесконечные развлечения в особняке отца.

Ник с Максом поначалу тоже поддерживали издёвки, но быстро сдулись, глядя на вечный страх и холод в глазах Лики. Ее опущенные плечи и манеру одеваться, закрывая максимум тела от окружающих. Эта несчастная девчонка оказалась не только гораздо умнее всех, кого я в принципе когда либо знал, но и невообразимо сильнее. Интеллектуально и духовно выше всех нас, идиотов, на три головы.

А я... Я, глядя на неё, сходил с ума. Вспоминал каждый изгиб и каждый миллиметр нежной кожи. Стройные ноги, упругие полушария попки и охренительную грудь. И почему-то получал огромное наслаждение от мысли, что никто в институте, кроме меня, не знает, что скрывают её объёмные тряпки. Прямо кровь бурлила в венах кипятком, от осознания, что только я имел возможность вдоволь, не спеша, до самого утра пялиться на обнажённую Лику в своей постели.

Мог ли я её защитить от всех? Наверное, мог. А может, сделал бы только хуже, учитывая, что Лиля без конца намекала мне, что не прочь со мной встречаться. Защити я её тогда, возможно, прессинг приобрел бы более широкие масштабы. А так поддевают её только на словах, не переходя к действиям.

В какой-то момент всё же решился подойти к ней. Потому что это зависимость – видеть ее каждый день, наблюдать, как ресницы быстро опускаются, скрывая льдинки глаз, едва я замечу её взгляд, меня достала. Нежная кожа шеи, которую она трогала тоненькими пальчиками во время занятий. Все это стало наваждением, выливающимся в самые смелые фантазии, о которых Лике лучше не знать.

– Эй, гном-молчун! – позвал я её, увидев у окна коридора. Она не ответила, даже не повернулась. И так ещё много раз проходила мимо, глядя сквозь меня или вообще не поворачиваясь в мою сторону. Что бы я ни говорил или ни делал, ноль внимания. Пока до меня не дошло. Она всегда в наушниках, кроме занятий. Она не хочет слышать, не хочет никаких контактов.

Пару раз пытался предложить подвезти ее, но так же нарывался на тотальный игнор. Как будто я невидимый. Мои записки она тоже не читала, даже в руки не

брала, оставляя их лежать на столе, там же, где я их положил. В итоге, когда я всё же раздобыл ее номер телефона, то уже передумал писать ей и звонить. Она же все равно не ответит. Да и хрен с ней, разозлился я, оставив попытки. Зачем закидываться на этой ненормальной, баб, что ли, мало?

Рядом всегда крутились девки. Красивые, ухоженные, не пренебрегающие фитнесом и явно тщательно следящие за собой. И я пытался вытеснить из головы эту занозу с помощью других. Но так и не смог. За четыре года не смог.

Все эти красотки улыбались, заглядывая в глаза. А я мечтал увидеть хоть раз её улыбку. Ни разу за четыре года она не улыбалась при мне. Никогда.

Я часто представлял, как она, приходя домой, улыбается родным, друзьям. А может, у нее и парень есть, от этой мысли приходила злость и неоправданная ревность. С чего бы вдруг. Она не была моей, никогда. И не будет.

Так и сходил с ума на расстоянии вытянутой руки. Пока в конце четвертого курса не увидел ее в салоне Ника: в короткой юбке, обтягивающей соблазнительную попку и открывающей вид на длинные стройные ножки, и футболке, облепившей шикарную грудь и тонкую талию.

– Оборзела? – обалдел я, увидев, что оказывается вне универа, эта красотка щеголяет в таком соблазнительном виде!

Это ж так недолго и парня себе найти! Сучка!

Глава 8. Не специально

Спустя четыре года. Завершение четвертого курса. Июнь

Принять новые условия жизни, где я по собственному желанию отрезала себя от социума, было сложно только первые месяцы. Когда я ещё время от времени обращала внимание на суету студентов, на проходящие мимо мероприятия и веселье. Но, с каждым днём интерес к ним у меня угасал, оставляя меня там, где мне комфортно – в плену воспоминаний, усердной учебы и, главное, той цели,

что с каждым днём становилась ближе.

В этом вакууме я прожила четыре года. Осталось выдержать последний курс и я вернусь в родной город. Вернусь, чтобы отомстить...

Мой третий день рождения без них, без самых близких и любимых, без мамы и папы. По возникшей после их смерти традиции, я приехала купить себе от них подарок – свою первую машину.

Ни черта не разбираюсь в автомобилях, поэтому забралась внутрь салона, чтобы хотя бы почувствовать, насколько будет комфортно водить.

– Что, лягушонке коробочка понадобилась? – услышала я за спиной тот голос, что снится мне ночами. Сава и его друг Ник стояли в трёх шагах от машины, которую я решила купить.

– Тебя уже и в метро не пускают? – добавил шлепок говна в мою сторону Ник.

Нервно схватив сумку, я выбралась из салона авто и молча пошла на поиски менеджера этого автосалона подержанных автомобилей.

Что здесь делают эти напыщенные индюки? Разве они в таких салонах покупают себе машины? Смешно, тут тачки дешевле их ботинок.

– Я хочу купить вон ту синюю «Кию», – обрадовала я продавца, решив брать любую. Всё равно ни черта в них не смыслю.

– Эй, Зануда! Говно машина. Перевертыш. Бери «Лансер» черный у окна, – прохрипел мне в ухо Савелий, неожиданно оказавшись за моей спиной.

Обернувшись, уткнулась в широкую грудь и, подняв голову, я вновь оказалась в плену его глаз. Каждый раз тону в них, умираю. Чёртовы глаза. Стальная радужка в обрамлении черных пушистых ресниц. Знаю, что они словно капкан для меня, и всё равно каждый раз попадаюсь!

Сава опустил мне руки на плечи, чуть подталкивая ближе к себе, медленно наклоняясь к моему лицу. Я замерла в шоке, потому как никто ко мне не

прикасался вот так... нагло! Никогда. Сава времени не терял, пальцами нежно гладил шею.

Мои глаза округлялись всё больше. Он неожиданности. От странности происходящего и хуже всего от собственной реакции на его действия.

От его прикосновений как будто било током. Кожа горела, внутри все оборвалось, сердце пустилось в лихорадочный пляс. Губы Савелия медленно приближались к моим, зрачки почти перекрыли радужку, расширяясь все больше. Он смотрел мне в глаза, не моргая, словно знал, что пока я в этом чёртовом капкане, мне не убежать.

Он что, собрался меня поцеловать?!

Я не могла пошевелиться. Кажется, даже не дышала. Мне часто снились его поцелуи, горячие и нежные, но представить, что это произойдет наяву, мой мозг отказывался.

Едва дотронувшись до моих губ, он вдруг, прочертив своими губами по щеке, прошептал мне в ухо:

– Зачётный прикид, детка. Пойдем покажу, для чего в машине заднее сиденье!

Через пелену наваждения до меня дошел его грязный намек! Придурок! Собрав все силы, я толкнула его в грудь обеими руками. Сава даже не шелохнулся, чуть отстранился, с ухмылкой добавив:

– Да ладно, Одиночка. У меня на тебя не встанет, —хохотнул мерзавец и, развернувшись, направился к лестнице на второй этаж, ни разу не обернувшись

– Покажите мне черный «Лансер», – попросила я менеджера, едва Савелий скрылся с глаз, а я пришла в себя от его выходки.

Я купила именно его – тот, что посоветовал этот напыщенный, самовлюблённый индюк. Черный «Мицубиси Лансер» десятого года, старенький, конечно, но предыдущим владельцем числился мужчина преклонных лет, и сразу было видно – авто берёг.

Купила не потому, что его выбрал он, герой моих мечтаний и кошмар наяву. А просто потому, что все равно совета больше получить неоткуда. А этот, хоть и мажор, но всё же мужчина, а они вроде как все с пелёнок в тачках разбираются лучше женщин.

Уже через два часа выехала из салона на своем первом авто. Третий подарок самой себе с тех пор, как их нет. Первым стала квартира, вторым – обучение в автошколе. Благодаря тому, что оставили мне родители, я ни в чем не нуждалась. Отчего же при их жизни ни разу не пришло в голову сказать им за это спасибо? А теперь... безумно жаль, что уже не поблагодарить. Не обнять, не услышать голос.

Слезы застилали глаза, я решила припарковать машину на парковке салона, чтобы немного прийти в себя.

Открыв дверь, услышала стук и звук царапающий по железу. Слишком близко припарковалась к соседней машине! Вот я чайник! Выскочив, принялась осматривать повреждения. Вроде совсем малюсенькая царапина на соседней тачке.

– Ты совсем бессмертная? – тонированное окно пострадавшего авто плавно опускалось вниз, и на меня уставились все те же серые глаза, потемневшие от злости. – Тачке два дня, а уже какая-то курица дверь поцарапала!

– Я... Я возьму, сколько будет стоить ремонт? Я не специально!

– Нет, ты совсем чокнутая, такие тачки не ремонтируют, «не специально»?! – выскочив из авто, Сава, прищурившись, разглядывал пострадавшую дверь.

– Сав, бро, тут только лак чуть слетел, не задета краска, – пытался успокоить друга Ник, выскочивший из ещё одной тачке по цене самолёта.

Я, решив, что разговаривать с ним в таком состоянии не стоит, вернулась в «Лансер» и поехала прочь. Потом успокоится, оплачу ему лак или что там у него содралось.

Глава 9. Должница

Выехав на проспект, сразу пристроилась в правом ряду. Все-таки я ещё совсем неуверенный водитель.

Ехала медленно, опасаясь прибавлять скорость, хоть в автошколе и неплохо получалось. Неожиданно дорогу перегородил «Лексус», подрезав меня.

От испуга резко выдала тормоз, зажмурившись от страха. А когда снова открыла глаза, прямо перед капотом обнаружила Савелия, который, выскочив из машины, смотрел на меня через лобовое стекло, сжимая кулаки и челюсти. Глаза метали молнии. Подняв руку, он поманил меня пальцем:

- Выходи! – прочла по губам.

Я замотала головой, отказываясь выходить из мнимой безопасности авто. Где тут кнопка блокировки дверей? В панике я нажимала на все подряд, глядя, как Сава направляется к моей двери. Mamочки! Он меня убьёт? Из-за одной несчастной царапины на жестяной банке?

Паника – самый худший спутник. Я так и не успела заблокироваться внутри салона. Дверь распахнулась, и огромные ручищи выдернули меня из кресла, как будто я ничего не весила.

Поставив меня на ноги, Сава прижал меня к автомобилю, навалившись своим весом. Господи, какой он горячий, от него пышет жаром, словно он температурит. Жёсткие мышцы перекачивались под тонким свитером, ходили ходуном на его груди, от злости. Пытаясь оттолкнуть его, я упёрлась руками в его плечи. Но проще сдвинуть бетонную стену.

- Ты знаешь, что за то, что уехала с места ДТП, тебя прав лишат?

- Что? Какого ДТП, там же даже не видно этой царапины! – я хоть и не совсем нормальная, но далеко не дура! К аварии это происшествие ни за какие уши не притянуть!

Я боялась смотреть в глаза, знала, что опять попадусь, опять потеряю голову. Поэтому упрямо разглядывала орнамент вязки на его свитере.

Вдруг его руки опустились с моей талии на бедра, и, пробравшись к обтянутому узкой юбкой задку, Сава прижал меня к себе.

Вскинув голову, встретилась с потемневшим взглядом. В его глазах уже не было злости, обжигающий огонь желания заставил меня застыть с открытым ртом. Я так и не успела ничего сказать. Его губы вдруг обрушились на мои, сминая их и захватывая. Его поцелуй и близко не был похож на поцелуи из моих снов, где они были нежными и осторожными. Нет, этот мажор даже не заморачивался, просто брал то, что хочет. Мои руки скользнули с плеч на его затылок, зарываясь пальчиками в густую шевелюру.

Я осознала, что отвечаю на поцелуй, так же нетерпеливо пытаюсь дотронуться языком до его губ, лаская его язык, нагло вторгшийся в мой рот. И чувствовала, как мурашки разбегаются по всему телу, жаркие спазмы веревками скручивались и устремились к низу живота. Туда, где было прямое доказательство его вранья в салоне. Его член упирался мне в промежность, и даже через слои одежды я чувствовала, какой он горячий и твердый – как камень.

Он оторвался от моих губ и, глядя в глаза, толкнулся бедрами, заставить ощутить, насколько он готов.

– Ко мне или к тебе? – хриплым шепотом спросил Савелий.

– Ч... что? – я тормозила и никак не могла поймать свое помутненное сознание.

– Где должок вернёшь? К тебе поедем? Мамочка с папочкой разрешают тебе в комнате с сокурсниками «уроки учить?» – с наглой усмешкой вновь задал вопрос.

Упоминание родителей пронзило иглами боли сердце, моментально возвращая меня с небес на землю.

– Пусти, придурок, я кричать буду, – пытаюсь вырваться из железной хватки, зашипела я.

– Отвали! Заплачу я за твою царапину, не плачь! Убери руки... Козёл!!!

Мгновенно в серые глаза вернулась злость, и, отступив от меня на шаг, он с ядовитой усмешкой прорычал:

– Оставь свои несчастные копейки себе. Я с тебя по-другому долг возьму. Запомни, Лика, ты теперь моя должница!

Бросив эту фразу, он запрыгнул в «Лексус» и вырулил на проспект, напоследок мигнув мне аварийкой. Он помнит, как меня зовут?

Глава 10. Глупое сердце

Разумеется, по возвращению домой я не могла думать больше ни о чём, как о Саве и его нагло украденном поцелуе. Помимо того, что меня буквально разрывало от переполняющей эйфории, я своей заднице места не могла найти, расхаживая по квартире из угла в угол. Почему? Ладно я, которая четыре года тайком наблюдала за Савой. Чуть слюной не захлёбываясь, когда видела его на игровом футбольном поле без футболки. Дурёха тайно и безответно влюблённая, с каждой улыбкой, дарованной не мне, очаровываясь засранцем всё больше.

Мне простительно! Все четыре года он был единственным объектом моего внимания, дабы не слететь с катушек окончательно. Но он! Мачо-Сава сводящий с ума всех девчонок с первого курса по последний! Тот, который только на моих глазах перелапал их столько, что у всей группы пальцев не хватит пересчитать!

Зачем он меня поцеловал? Прозрел спустя четыре года и что-то разглядел, или я тупо последняя в универе, с которой он ещё не переспал?

Истерзав себя этими мыслями, на следующий день я шла в универ, с целью понаблюдать за Липуновым и понять, что за аттракцион невиданной щедрости он устроил, не только поцеловав «замухрышку», но и поставив клеймо «должницы», ради какого-то профита от неё в будущем. Неужто узнал, кто я такая на самом деле?

Но, едва я вошла в аудиторию, меня снова ждал позор. Как обычно.

– Почём ночка, Одиночка?! – проорал мне в ухо Леха, выдернув наушник. И заржал, поворачиваясь к сидящем наверху мажорам, ища одобрения.

Он не один был такой, за четыре года многие всячески пытались подружиться и войти в круг доверия элиты нашего потока. И некоторые даже иногда попадали, в основном девушки и в основном ненадолго.

Я часто становилась инструментом таких заискиваний. Всем было известно, что мажоры презирают «Одиночку», и, показывая им свою солидарность в этом, многие пытались добиться расположения богатеньких Буратино. Кому-то, чтобы быть вхожим на крутые пати у Лильки в шикарном особняке. Кому-то, чтобы, войдя в их круг, тусоваться с самыми эффектными девушками курса.

– А вы в курсе, что у нашей одиночки вчера днюха была? – громко спросила Лиля. – Где торт со свечками, отщепенка?

Глядя на ухмылки «добрых» одноклассников, я встретила взглядом с Савой. Он смотрел мне прямо в глаза, серьезно, и, как будто о чем-то задумавшись, провел указательным пальцем по губам.

Воспоминания о вчерашнем поцелуе волной накатили на меня. Я машинально облизала вмиг пересохшие губы. Сава, пристально наблюдая за моей реакцией, ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула, сказал:

– А я её вчера ещё поздравил и даже подарок подарил! Так что с тебя ответная любезность, автогонщица. Прокатишь на своем раритете?

Подарок? Какой ещё подарок, это он свой поцелуй считает подарком для меня? Ах, ну да, снизошёл принц до простой смертной. Гад. Какой же он невыносимый самовлюблённый павлин!

Но как же заставить глупое сердце перестать любить, перестать трепетать от одного его взгляда? Каждый день я шла на учебу, уговаривая себя думать мозгами, не смотреть, не слушать его голос, его смех. И каждый день тайком наблюдала за ним, выключая музыку в наушниках, чтобы слышать его голос.

Глупое, глупое сердце. А теперь ещё и этот поцелуй. Зачем он так? Захотелось свежих ощущений?

Нужно пережить этот день. Сдать сессию и уехать на два месяца туда, где уже никто не ждёт, но по-прежнему в доме родителей мне спокойнее. Потом – последний курс и диплом.

Глава 11. Должок

Казалось бы, очередной день в универе прошёл всё по тому же сценарию. Снова тупые издёвки и якобы случайные толчки в спину одногруппников, но едва прозвенел звонок с последней пары, и мои любимые сокурсники освободили аудиторию, мой телефон впервые за долгое время подал признаки жизни:

«Жду тебя у твоего ведра с гайками. Ты торчишь мне поездку, должника!»

Вытаращив глаза, я перечитывала сообщение снова и снова. На это телефон никто не звонит и никто не пишет. Уже четыре года.

Конечно, я поняла, от кого смс, но поверить, что сам Савелий Липунов ждёт меня на парковке, чтобы прокатиться на «ведре с гайками», невозможно!

Выглянув в окно, я увидела его фигуру у своего «Лансера». Привалившись своим идеальным задом к капоту, он смотрел прямо на меня, задрал к окну голову, сложив обтянутые футболкой мощные руки на груди.

«Боюсь, твоё раздутое самомнение не влезет в мою маленькую машинку», – не веря, что я это делаю, быстро настрочила я ответ.

Прятаться и выжидать смысла не было. Да и, если честно, меня ещё с того поцелуя эйфория не отпустила. Так что от перспективы оказаться с Савой в одной машине, дурёха Лика просто млела, как последняя идиотка. Из скорлупы мне выходить совсем не хочется, даже к Саве, но, мной двигает что-то, что простому разуму неподвластно.

– Куда тебе? – проворчала я, пряча восторг за маской равнодушия, устраиваясь за рулём. Аромат его парфюма быстро заполнил салон, вызывая во мне непрошенные воспоминания о вчерашних объятьях.

– В сервис. Вчера одна курица дверь поцарапала, пришлось сдать мою крошку на лечение, – ухмыляясь, внаглую разглядывая меня с ног до головы и обратно, заявил нахал.

– Курица, это, видимо я? Ты с комплиментами не перебарщиваешь? Адрес сервиса? – решила я не вступать в перепалку, водружая телефон на подставку и приготовившись вбить маршрут в навигатор.

– Я покажу, выезжай на проспект. Нарушишь хоть одно правило, я тебя накажу! – вытягивая длинные ноги, предупредил мистер «совершенство».

– Если боишься, езжай со своими друзьями! – кивнула я в сторону компании его друзей, которые откровенно ошарашенно смотрели на нас, стоя у своих машин, и явно недоумевая, что Сава делает в такой машине, ещё и в такой компании?!

– А они мою тачку не мяли! Поехали уже, мошенница, я спешу.

Сава по-хозяйски принялся крутить радио, выбирая волну, пока я плавно двинулась с парковки в сторону проспекта.

– Ты знаешь, что таких старых приемников даже у пожилых людей в машине уже нет? Можно же поставить нормальную систему с сенсорным монитором! И не тыкаться в телефоне, настроив все приложения!

Выдернув мой телефон из подставки, он принялся в нем копать. В первую секунду хотела вырвать, но, осознав, что там нет ничего, абсолютно ничего интересного, не стала. Тем более что на проспекте движение оживленное, а помирать молодой, пусть и в такой компании, в мои планы не входило.

– У тебя нет контактов? Ни одного звонка за последний... Вообще ни одного звонка! Новый телефон, что ли? – опешив, заваливал меня вопросами Сава, продолжая изучать информацию в телефоне.

– Тебе никто не говорил, что копаться в чужом телефоне – признак дурного тона?

– Почему чужом? Ты моя-а-а, Ли-и-и-ка-а-а-а! – наклонившись к моей шее, обжёг дыханием Сава. – моя-а-а должница Лика, – опять нараспев произнес он, разгоняя мурашки и вызывая покалывание на шее, где его губы задевали кожу, почти невесомо, почти не дотрагиваясь. Но этого хватило с лихвой, чтобы глупое сердце забилося птицей в клетке.

– Хватит! Остановись, я за рулём второй день вообще-то!

– Тормозни вон на той парковке и жди меня! – скомандовал пассажир.

– Так точно, мой генерал, – пробормотала я, паркуясь в указанный карман.

– О, да, детка, мне нравится! Но лучше «мой господин», – выходя из машины, заявил Сава и, хлопнув дверью, устремился к торговому центру.

Через полчаса я решила, что это очередной прикол над любимой «девочкой для битья», и он меня попросту развёл, заставив торчать на солнышке забавы ради. Отругав себя, за то что повелась на этот развод, выехав с парковки, направилась домой.

Глава 12. Не судьба.

Несмотря на то, что Сава в последние дни уделял мне непривычно много внимания, я не спешила нырять в розовые облака фантазий. За долгие годы я уже научилась тому, что люди очень часто делают что-то просто так, ради развлечения, вообще ни капли не заморачиваясь, не считаясь с чувствами других. А уж с моими чувствами считаться, и вовсе ни у кого нет привычки.

Утром решила: сразу после, как закину зачётку методистке для того, чтобы выставить оставшиеся «автоматы», уеду в родительский дом.

Предстоящая поездка пугала и в то же время вызывала радость. Я впервые собираюсь самостоятельно проехать почти две тысячи километров. Мандраж от того, что мне придётся выехать на федеральную трассу с множеством несущихся машин, пробирал до кишок. Но, с моим упрямством не берется спорить даже моя логика, так что выбор очевиден.

Собрав чемодан необходимых вещей на лето, и прихватив единственного колючего друга – глазастого кактуса, выкатилась на парковку со всем своим нехитрым скарбом.

А на парковке ждал сюрприз...

Рядом с моей машиной стоял «Лексус», как у Савы. Но это же не он? Что ему здесь делать в восемь утра?

Стекла тонированные наглухо. Совершенно не видно, есть кто-то в машине или нет.

А вот в двери моего «Лансера» торчал букет белых роз. Стеблями продетый в ручку. Я ошарашенно разглядывала цветы, подарить мне их просто некому. Или это и правда машина Савы? Я снова покосилась на машину рядом, но ничего нового на ней не появилось, что могло бы дать понять, кому она принадлежит.

Нет, если бы это был Липунов, тогда почему не выходит? Он уж точно не из стеснительных. И куда теперь девать букет? Не тащить же его с собой почти двое суток в машине.

Мысли разбегались, и, так ничего не решив, я, погрузив чемодан в багажник, устроилась за рулём, прихватив веник роз и бережно уложив его на пассажирское сиденье рядом.

Всё-таки надо бы от него избавиться. До самого универа отвлекал меня от дороги!

В институте я пробыла не больше десяти минут. Сдала зачётку и, попросив полторалитровую пластиковую бутылку и ножницы, сделала походную вазу для цветов. Мне нравилось думать, что это подарок Савы, хоть я и понимала, что,

возможно, кто-то по ошибке засунул их именно мне. Или невезучий кавалер, не дождавшись свою даму, избавился таким оригинальным способом. Но такие мысли я гнала прочь. Хотя бы в мечтах я могла думать, что Савелий захочет со мной встречаться. Целовать так горячо, как тогда у машины, гулять со мной, держа мою ладонь в своей руке.

Свидания, поцелуи, прогулки, вечера вдвоем и даже ночи. Все это возможно только в моем воображении. И дело даже не в моей проблеме с доверием. Мне кажется, этот барьер ему нипочём, учитывая, что он единственный из студентов, с кем я вообще разговариваю. Ему попросту не нужна такая как я. Изгой общества с явными отклонениями психики. Да и вообще, похоже, ему вообще не нужны отношения. Девушки рядом с ним и недели не задерживались.

Стоя около распахнутой пассажирской двери, наполовину занырнув в салон, я устраивала с комфортом «его» подарок. Аккуратно погрузив цветы в воду, разместила их на полу перед пассажирским сиденьем, чтобы они не окочурились, до того как я достигну последней точки маршрута. Какая-никакая, а всё же компания и для настроения...

– Далеко собралась? – услышала сзади и тут же почувствовала горячие ладони на ягодицах.

От неожиданности я резко выпрямилась, находясь всё ещё внутри автомобиля. Кара за тупость настигла мгновенно, устроив мне болезненную встречу затылка с потолком салона.

Да что за дурацкая привычка подкрадываться ко мне сзади!

Крепкие руки Савы тут же вытащили пострадавшую меня из салона и, приобняв за талию, прижали спиной к могучей груди. Второй рукой он ощупывал мне затылок, зарывшись в волосы в поисках шишки, которая, наверное, мне обеспечена!

– До свадьбы заживёт! – наклонившись, промурчал мне в шею, виновник моих бед. И тут же провел языком от уха вниз, прижав мой зад к внушительной выпуклости, окаменевшей в его штанах.

Кажется, надо было брыкаться и сопротивляться, прогоняя прочь умелые руки соблазнителя...

Но я таяла от его прикосновений, от жадных рук, что заскользили по животу вверх под майку, пробираясь к груди. Следы от его ладоней обжигали кожу, горячее дыхание и нежные поцелуи, которыми он осыпал все участки лица и шеи, до которых мог дотянуться, сводили с ума. Напрочь унося все мысли из головы. Эффект неожиданности и годами отточенное мастерство соблазнения играли на руку мажору.

С моими навыками коммуникаций, умершими в зачатке, сложно противостоять профессиональному пикаперу.

Рука, которая мгновение назад ещё тискала, сжимала и оглаживала мою грудь под одеждой, вдруг резко опустилась вниз к пуговице джинсовых шортиков. Это нахальное движение охладило мой мозг, и я, затрепетав как пойманная бабочка, пыталась освободиться от коварных рук искусного соблазнителя.

- П-п... Пусти! Что ты делаешь? На нас люди смотрят!

Сава чуть отстранился, разворачивая меня к себе лицом, оглядел полупустую парковку.

- Не переживай, сладкая! Твою репутацию уже ничего не испортит, а может, даже поправит! - оскалился он, ослепляя голливудской улыбкой.

Обидные слова спровоцировали во мне приступ злости, и если с другими я вообще научилась абстрагироваться и не реагировать на оскорбления, то услышав грубость от Савелия, я вспыхнула как спичка. Вырвавшись из захвата, быстро захлопнув дверь я обежала автомобиль, используя грудку металла как защиту.

- Найди себе другое развлечение, мажор! Вокруг полно наивных дурочек, которые мечтают прыгнуть тебе в койку по первому требованию, - вложив максимально холодное равнодушие в свои слова, посоветовала я Саве.

Сев за руль, сразу заблокировала двери, благо теперь эту кнопку я тыкаю много раз в день и нахожу уже на автомате. Савелий прошелся вперед, встав перед капотом. Сунув руки в карманы брюк, всем своим видом показывал, что не сдвинется с места, даже если я его перееду. Молча сверлил меня взглядом, глядя прямо в глаза сквозь лобовое стекло.

Не знаю, сколько бы он мог так простоять, если бы на парковке не появился его друг Ник и, окликнув Савелия, не позвал бы его к своей машине.

Обернувшись вновь ко мне, Савелий вытащил телефон и, что-то быстро набрав, развернулся и широкими шагами направился к Нику.

Неизвестный абонент: «Not F8».

Я так и не сохранила его номер, да и зачем, других собеседников у меня нет, это раз, я запоминаю цифры моментально – это два, и историю в два наших сообщения я так и не удалила – это три.

Что означает третье сообщение в нашей переписке? Порывшись в памяти вспомнила сокращение: F8 – судьба. Значит зашифровано: «Не судьба»? Что бы это значило? Хорошая головоломка. Есть чем заняться в долгой дороге.

Разумеется, выезжая с парковки, я то и дело бросала взгляд в зеркала заднего вида. Уезжать, не разобравшись, что от меня нужно Липнову, очень не хотелось, и было ощущение, что между нами остаются невидимые нити. Но, не знаю к сожалению, или к счастью, мне сейчас совсем не до игр мажора. У меня есть более важная цель, и я к ней всё ближе...

Глава 13. Ты будешь моим "Игроком"

Конечно я, немного переоценила свои силы. Если более опытный водитель мог бы преодолеть это расстояние меньше чем за сутки, то я добиралась почти трое, с десятками остановок, чтобы размять затекающие конечности или поесть, и двумя ночевками в гостиницах городов по пути. Но всё же на рассвете третьего дня поездки я въезжала в свой родной город. Город, с которым у меня связаны

были самые чудесные воспоминания детства и самое кошмарное воспоминание четырехлетней давности.

Наш некогда всегда дышащий живым теплом дом, теперь меня встречал холодной, замершей в далёком прошлом картинкой. Нет, он конечно ещё не обветшал, но безжизненным холодом веяло от него до самых ворот во двор.

Подъехав к воротам, нажала на брелок открытия, но они не сдвинулись с места. Пришлось выбираться из машины и топтать до особняка пешком, по небольшой аллее к дому. По обеим сторонам заросшей тропинки цвели магнолии. Мама их очень любила и, вопреки всем прогнозам, что эти южные растения не выдержат наш климат, они цвели и крепились. Мама раздобыла гибриды, созданные для нашей широты и очень ими гордилась.

Зайдя в постройку рядом с домом, я защелкала автоматами в электрощите. Сразу загудело оборудование всех инженерных коммуникаций, установленных здесь.

Дом стоял «законсервированным» почти четыре года. Поэтому первым делом я вызвала сервисные службы, чтобы проверили исправность всех агрегатов, обеспечивающих в доме наличие тепла, воды, света и канализации.

Вернувшись в машину, загнала её, въехав в теперь уже работающие ворота. И первым делом вытащила букет роз, который, несмотря на мои сомнения выглядел, как будто его только что собрали. Наверно, благодаря кондиционеру, который постоянно работал в дороге, даря прохладу в этом адском пекле июля.

– Хозяйка? – окликнул меня мужчина в спортивном костюме и кроссовках, стоявший у открытых ворот. – Доброе утро! Мы ваши соседи, – кивнув в сторону кирпичного коттеджа, сказал мужчина, подходя ближе.

– Соседи? – нелепо повторила я за мужиком, словно он мне сообщил, что он не просто сосед по дому, а с соседней планеты свалился.

Но, учитывая обстоятельства, после которых я покинула этот город, не удивительно, что я не доверяю тут никому.

– Мы тут уже два года и ни разу никого не видели в этом доме, – он остановился в паре метров от меня, явно заметив испуг на моем лице, не стал подходить ближе.

– Здравствуйте, да, я редко приезжаю, извините, я устала с дороги, – максимально вежливо ответила я, намекнув, что не желаю продолжать разговор, ещё не поняв, стоит ли мне его опасаться.

– Меня Руслан зовут, я живу тут с женой и двумя детьми. Заходите познакомиться, если пожелаете, – предложил мужик и, дождавшись от меня неуверенного кивка, удалился за ворота.

– Вряд ли пожелая, – пробормотала я, открывая тяжёлые дубовые двери в дом.

Дома все покрыто слоями пыли, спертый, затхлый воздух, отсыревшие стены. И мебель навсегда скрыли былой уют и тепло родного дома.

Да, отключать все коммуникации было ошибкой. Но когда я уезжала отсюда, подсказать, как сохранить имущество, уже было некому.

В моей комнате на втором этаже было не всё так печально – благодаря большому панорамному и не зашторенному окну во всю стену, солнце сюда проникало и согревало замерший интерьер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/savel-eva_alina/odinochka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)